

Ирене Крекер

Несостоявшиеся судьбы

Из записок практикующей медсестры

Ирене Крекер

**Несостоявшиеся
судьбы. Из записок
практикующей медсестры**

«Издательские решения»

Крекер И.

Несостоявшиеся судьбы. Из записок практикующей медсестры /
И. Крекер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832688-2

«Случай однажды перевернул всю мою жизнь. Это было видение наяву», — пишет Тимофей, герой рассказа «Безумный игрок», обращаясь к Иисусу Христу. А сегодня он вошёл в его образ. В момент, когда могут пострадать другие, в происходящее вмешивается медсестра. Таких ситуаций в книге много. Автор вводит нас в атмосферу страны, вызывающей страх и душевный трепет. Читатель книги становится странником в ней, постоянно слышит вопрос: «Кто виноват?». Эта книга для тех, кому чужая боль не безразлична.

ISBN 978-5-44-832688-2

© Крекер И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Аура надежды	8
Безумный игрок	10
Всё началось с депрессии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Несостоявшиеся судьбы
Из записок практикующей медсестры
Ирене Крекер**

© Ирене Крекер, 2016

ISBN 978-5-4483-2688-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Хочу сразу начать с самого основного, того уникального и ценного, что, собственно, и составляет канву содержания сборника психологических рассказов-новелл Ирене Крекер «Несостоявшиеся судьбы».

Эта книга – личное исследование автора понятия Человеческое Счастье. Существует ли оно вообще на земле? Ирене Крекер пытается заглянуть в своих записках практикующей медсестры по ту сторону самой потаённой тайны на свете – тайны о человеческом счастье.

Она, словно взяв читателя за руку, подводит его к тому месту, где оно есть. Это место не видно нам, прежде всего из-за сумерек собственных заблуждений. Оно загромаждено обыденностью, повседневной суетой, зыбкими непрочными материальными ценностями. Ирене Крекер исключительно для нас включает свой яркий фонарик психолога-аналитика и потихоньку – от сюжета к сюжету, от новеллы к новелле – освещает в кромешной тьме нашего бытия то самое заветное место, где скрывается от глаз человеческое счастье. Это место – душа. Оказывается, всё там, в ней: наши достижения и падения, любовь и ненависть, долголетие и смерть.

На вопрос:

– Почему именно в этом месте, в нашей душе, кроется наше земное счастье?

Ирене Крекер даёт ясный ответ:

– Прежде всего потому, что в душе сокрыто наше Небесное Вечное счастье.

Автор поняла это, увидела воочию, собственным глазами, сталкиваясь на протяжении двадцати лет изо дня в день с кривыми зеркалами человеческого бытия – душевными болезнями. Это видение Ирене Крекер пытается теперь передать каждой строкой своих зарисовок, что Царство Небесное внутри нас...

Ирене, практикующий специалист в области прикладной психиатрии, пошла в своём исследовании счастья «от обратного». Она фиксирует моменты исчезновения в человеческих душах этого будущего Небесного Царства. Она ведёт беспощадный и правдивый дневник загнивания, оскудения, замусоривания этого места – хранилища счастья. Она исследует этимологию заболевания человеческих душ.

Для чего? Что это даёт нам с вами, каждому из нас? Как, чем эти исследования помогают нам в нашей жизни обрести в собственной душе это уникальное и бесценное состояние счастья – предвестника того главного, будущего и вечного?

Книга «Несостоявшиеся судьбы» – это уникальная карта для счастливого, радостного, полноценного мореплавания в океане человеческого существования, где точно отмечены и указаны опасные рифы и мели, то есть описаны процессы превращения наших страстей, грехов и пороков в тяжёлые болезненные состояния. Каждой историей жизни героев, обитателей дома престарелых при психиатрии, показано, как это происходит, как случается, что обыкновенная страсть, скажем, к спиртному или к сексу, превращает человека в вечного пациента психиатрической клиники. Автор пытается помочь себе и читателю понять: Только ли сам человек виноват в этом? Какова роль окружающих, да и самой психиатрии в этом жизненном кораблекрушении?

На каком же основании мы можем доверять автору в столь сложном и важном жизненном вопросе – ни чего-нибудь! – о самом счастье, а значит, сложившейся, состоявшейся судьбы!?

На основании очень понятных и явных вещей, мы можем не только доверять автору «Записок...», но и принять для себя суровые выводы из её рассказов. И что не менее важно, знакомясь с судьбами её героев, мы проникаемся и воспринимаем удивительное состояние души автора – состояние постоянного поиска истины в вопросах душевного и духовного здоровья.

Ирене Крекер – педагог по образованию и по стажу практической работы. Вместе с тем, она практикующая медсестра по образованию, полученному уже в зрелом возрасте и по длительному стажу работы в самой сложной области прикладной психиатрии – досмотру престарелых людей с тяжёлыми формами психозов, шизофрении и паранойи.

В «Записках практикующей медсестры» гармонично переплелись эти оба опыта соприкосновения с глубинами человеческой души, в лабиринтах которой скрываются от нас самих, от нашего сознания эмоции, страсти, чаяния, надежды и мечты.

06.08.2014

Александр Тиханов, писатель, преподаватель философии и психологии

Аура надежды

Когда бы я ни заходила в комнату к этой милой застенчивой женщине, добрые глаза встречают меня с порога. Мамины глаза. Мама также внимательно всматривалась в меня, когда я, находясь некоторое время вне дома, возвращалась к ней. Она была немногословна, не спрашивая, находила ответ, понимая, наверное, по выражению лица, что всё идёт своим чередом.

Думаю, молитва матери спасает детей в круговерти земной жизни. Когда мамы не стало, когда её душа ушла в это необозримое воздушное пространство, я, ещё не осознав, что произошло, вдруг страшно испугалась, что за меня теперь некому будет перед Богом слово замолвить. Я помню, как горе разрывало мне сердце, как я поделилась с дочерью своей тревогой, неподдельным страхом, и моя рано повзрослевшая дочь сказала спокойно, с неподдельной тоской, но уверенно: «Мама не умирают... Я всегда знаю, когда ты молишься за меня. Тогда мне легче преодолевать непреодолимое, тогда у меня всё получается, складывается. Я прошу тебя, молись за меня всегда».

Сегодня я не случайно зашла в комнату к этой пациентке. У меня есть отправная точка для разговора с ней.

В апреле её навестила родственница, племянница давно умершей сестры. Недавно она вновь позвонила, испытывая чувство вины за то, что тётя была ими забыта, обделена вниманием. Племянница говорила о брате нашей пациентки, который во время войны находился в плену в России, вспоминала о матери, о бабушке. По телефону многого не скажешь, но племянница пообещала выслать альбом с фотографиями прошлых лет, как напоминание тёте о годах детства и юности.

Сегодня пациентка получила по почте этот альбом, являющийся доказательством существования прошлого. Она радушно приняла моё предложение посмотреть его вместе, показала отца, мать, брата. Других родственников не смогла вспомнить.

На мой вопрос:

– Когда не стало мамы?

Женщина, вздрогнув, тихо, но уверенно ответила:

– Она жива.

Я смутилась, понимая, что причинила женщине боль вопросом, но она только улыбнулась мне в ответ. Такое милое создание, сохранившее свою непосредственность, естественность, наивность и доброту души до уже преклонных лет. На следующий год ей исполнится девяносто, более пятидесяти лет из которых она провела в нашем учреждении, в областной психиатрической больнице.

Я знаю её уже тринадцать лет. С годами она совершенно не меняется. Всё также тайком изучает английский, пряча книгу и тетрадь в прикроватную тумбочку, когда кто-нибудь без стука входит в комнату. Она до сих пор делает всё самостоятельно, всё также молчалива и скромна, приветлива и улыбчива. От неё веет аурой человечности, наверное, поэтому даже очень беспокойные обитатели клиники относятся к ней с неподдельным уважением и теплом.

Сведений об этой пациентке в архивах почти нет. Известно только, что она родилась в небогатой семье служащих. Детей в семье было четверо: два сына и две дочери.

Дальше в нескольких строках – полжизни: «Пациентка родилась до второй мировой войны на бывшей польской территории. В Германии проживает с конца пятидесятых годов. В областную психиатрическую больницу переведена в шестьдесят третьем году. С тех пор проживает здесь постоянно».

Я думаю, ангелы-хранители оберегают эту миловидную женщину на пути её следования по жизни. Женщина читает молитвы по ночам. Она знает их несколько. Произносятся вслух

слова очередной, смущенно улыбаясь, не ошибусь, если скажу, что в мыслях женщина переносится в иной мир, где ей светло, уютно, спокойно, а главное – надёжно.

Я ни капли не сомневаюсь в этом. Совершая обход по комнатам во время ночного дежурства, вижу неоднократно одну и ту же картину, как, приподнявшись на кровати в направлении к невидимому собеседнику, пациентка молодеет, светлеет лицом, выглядит так, как будто сбросила с плеч давящие годы затворничества... и светится...

В течение последних пятнадцати лет она несколько раз после тяжёлых операций была на волоске от смерти, но каждый раз выходила победительницей в борьбе с недугом.

Беда пронеслась мимо неё и в юности, когда она, оставшись одна без родителей, без средств к существованию, была найдена в сильно запущенной квартире в неадекватном состоянии. Она находилась в глубокой депрессии, такой диагноз был поставлен психиатром, когда её в очень плачевном состоянии впервые доставили в психиатрию. Это было ещё до второй мировой войны.

Племянница поведала нам, что из рассказов матери, её тётя была жизнерадостной девочкой, привлекающей внимание окружающих своим весёлым открытым нравом и умом. Она была отличницей в школе и мечтала поступить в университет. Война помешала осуществлению этих планов.

В тот день моя попытка поговорить с женщиной не дала никаких результатов. Пациентка смотрела на меня недоумённо, ничего не отвечая. Она напрягалась, думаю, пыталась что-нибудь вспомнить из далёкого прошлого, но не могла. А вот родителей и брата Макса вспомнила по фотографиям и рассказала, что брат был во время войны военнопленным в России, в Сибири. Оттуда он вернулся домой – это она точно знает. А дальше – темнота, никаких проблесков памяти...

Женщина не помнит, что мечтала быть студенткой, не смогла ответить и на вопрос, какой предмет ей нравился в школе, в какой области знаний она хотела себя проявить.

Английский язык пациентка изучает до сих пор с неподдельным рвением. Сегодня я её застала в комнате со словарём. Она пыталась что-то отыскать в нём, или просто вспоминала слова, или заучивала. У неё есть и тетрадь-словарь, куда она выписывает слова и выражения. Идёт настоящий процесс изучения языка. Её воле можно позавидовать.

На этот раз женщина не спрятала словарик, улыбнулась доверчиво, и я инстинктивно почувствовала, что она хочет что-то рассказать мне, поделиться чем-то сокровенным...

Я откликнулась на её молчаливую просьбу, пододвинула стул к кровати и застыла в ожидании откровения, и оно полилось...

Она чувствовала себя не такой, как все, ещё до войны. Ей чудится до сих пор, что из темноты кто-то не только беседует с ней, но и помогает жить. Родной голос матери просит ещё немного подождать, потому что ещё не время. Она ждёт, когда её позовут туда, в высоту, откуда ей слышится этот милый голос, призывающий смириться с положением, в котором она находится, молчать и терпеть.

Я глазам и ушам своим не верила. Передо мной сидел совершенно другой человек, умеющий не только говорить, но и думать... и ждать, и терпеть, и нести свой крест по жизни молча, доверяясь голосу из пространства, на который возложены надежды.

Голос матери из глубины мироздания... звучащий в течение многих лет, дающий силу и надежду на встречу...

Да, это откровение женщины стоит многого. Я его оцениваю, как подарок за мой многолетний нелёгкий труд в этом отделении, как признание, что годы прожиты не зря, и у нас ещё «миллиарды времени» впереди. Ведь женщина точно знает, что встреча с матерью ожидает её, значит, и наши надежды не тщетны...

Как хочется в эту правду верить...

Безумный игрок

Светопреставление...

По длинному коридору отделения кто-то стремительно несётся вперёд, сметая всё и всех на своём пути, при этом, воздев над головой непонятно откуда подвернувшийся плакат. Он движется как запрограммированный робот-машина на высокой скорости из одного конца в другой, не останавливаясь ни на минуту.

Необычайна и внешность участника события. Высокий, стройный, вернее сказать, художавый, как говорится в народе, кожа да кости. Лицо вдохновенное. Глаза пронзительно и безумно смотрят в одну точку. Создаётся впечатление, что он смотрит вперёд, но ничего не видит перед собой. Спортивные штаны бледно-зелёного цвета, закатанные по колено, смотрятся комично в середине апреля даже в хорошо отапливаемом помещении.

Кого-то мне наш новый пациент напоминает. Который день пытаюсь вспомнить, напрягаю память души, но боюсь поверить в догадку, которая однажды посетила мой тоже уже воспалённый от чрезвычайного напряжения на работе мозг.

Кажется, мужчина вошёл в образ, поэтому невозможно его с этим образом разлучить... Когда скорость ходьбы достигает предела, и могут пострадать другие обитатели дома-отделения, вмешивается в происходящее медсестра. Она появляется всегда в нужную минуту, спокойно, но уверенно берёт больного за руку, направляет его движение в сторону комнаты, постоянного места его обитания.

На этот раз удалось его успокоить, но ненадолго. Через несколько минут он уже обследует кухонные шкафы. Всё бы ничего, но на его пути появляется помеха в качестве живого существа в белом халате. Кто-то пытается ему помешать заглянуть в холодильник. «Может, там что-нибудь осталось от вчерашнего ужина? Почему кто-то ограничивает мою свободу? Нет, я не позволю больше мною руководить!» Можно предположить, что такого рода мысли часто посещают его седую голову.

«Я – избранник Бога, никто не имеет права мне запрещать делать то, что я хочу, и как я этого хочу,» – порой слышится через его стоны и крики.

На этот раз избранник неба замахивается на девушку. Она ещё ученица, правда, третьего последнего курса медучилища. Практикантка позже призналась коллегам, что страх поселился в её душе с того момента, как он однажды неожиданно настиг её в том же пресловутом коридоре и, странно улыбаясь, положил свои крепкие сильные руки на плечи. Страх достиг точки апогея, когда она несколько дней назад не подпустила его к телевизору, боясь, что он его испортит. Тогда он неожиданно поднял её и, как куклу, повернувшись на сто восемьдесят градусов, бережно поставил на пол. Она иногда во сне вновь переживает этот прыжок в небо.

Страх настиг её и сегодня, когда она пыталась выдворить его из кухонного помещения. Коллеги говорят ей, что профессию выбрала неправильно. Может, они и правы.

Сегодня этот жилец просто не управляем. По сообщению ночной смены, в течение ночи он ни на минуту не прилёг: многократно выходил в коридор, как управляющий обследовал территорию, проверяя всё ли в порядке, заглядывал почти в каждую комнату, хлопая с треском дверьми, включая и выключая свет и кнопки сигнализации. Он напугал и разбудил стуком, шумом, грохотом половину отделения.

За неадекватное поведение мужчина должен был и сегодня понести наказание. В прошлый раз он был переведён в другое отделение на строгий режим. Сегодня его лишили свободы: закрыли на ключ в комнате, перед этим дав медикаменты, предписанные врачом для такого случая.

Недавно я изучила архивные документы этого пациента. На основе их можно делать определённые предположения и выводы.

Родился Тимофей в первый год второй мировой войны. Отец его был тогда уже на фронте. Мать, женщина добрая, но очень религиозная вела замкнутый образ жизни. Нельзя сказать, что в детские годы он был окружён только материнской заботой. Дедушка жил тогда с ними под одной крышей, да и старшая сестра уделяла ему большое внимание. Религиозность матери сыграла свою роль в его воспитании. Он рос застенчивым и замкнутым, но очень ответственным. В детские годы у него не было друзей, да и позже, когда отец пришёл с фронта, ничего в этом плане тоже не изменилось.

Отец его отличался крутым нравом, когда-то он работал начальником полиции, да и религиозен был не в меру. Отношения с сыном не сложились. Отец понимал, что без образования в этой жизни не прожить. По окончании семилетки, мальчик был отправлен в школу железнодорожников. Здесь проявил себя целеустремлённым, но заикленным порой на определённых родах деятельности. Дела всегда доводил до конца. По окончании этой школы он проработал несколько лет в учреждении, но к тридцатилетнему возрасту неожиданно появились признаки психического расстройства.

Тимофей, по его собственным словам, был одиночкой по жизни, никогда не входил в интимные отношения с женщинами. Хотел бы быть священником, но жизнь распорядилась иначе.

В тридцатилетнем возрасте он неожиданно для матери ушёл из дому, объяснив это тем, что Всевышний заставил, приказал ему это сделать. Впоследствии он объяснил одному из психиатров, что в родном доме он познакомился со старой женщиной, в которой обретал злой дух. Он должен был ей помочь от него избавиться, но заразился сам. Через неё в него вошёл злой дух, с которым он ведёт теперь постоянную внутреннюю борьбу. В то время он сконцентрировался на изучении книги «Одержимость бесами» / «Demonische Besessenheit».

В неврологической клинике поставили ему диагноз – шизофрения. Признаками её явились мания преследования, галлюцинации, агрессивность по отношению к окружающим, приступы бешенства.

Вскоре он ушёл на преждевременную пенсию по состоянию здоровья. Потом, как и у всех душевнобольных людей, началось амбулаторное лечение у психиатров и в клиниках. В течение последующих сорока лет он был более двадцати раз на стационарном лечении в психиатрических клиниках разных городов. Медикаменты со временем перестали производить необходимое успокоительное действие.

Отец умер, когда Тимофею исполнилось почти сорок лет, а с матерью и сестрой он прожил, ведя одно хозяйство, до своих шестидесяти пяти лет. В последние годы он помогал сестре по уходу за матерью, сохранив к ним тёплые отношения.

Он исколесил всю страну вдоль и поперёк, имея при себе удостоверение железнодорожника, тем самым бесплатный проезд был ему гарантирован. В одном из крупных городов он был задержан полицией, потому что шёл босиком по булыжной мостовой. По ногам текла кровь от многочисленных кровоподтёков и ссадин.

Однажды, когда в его однокомнатной квартире прорвало водопроводную трубу, он убежал из дому, оказался в столице государства. Там он был найден, лежащим в течение длительного времени на булыжной мостовой. Позже он объяснял это тем, что инсценировал болезнь, чтобы попасть в больницу. Цели своей он добился, но вскоре был отпущен на вольное свободное проживание.

После смерти матери, он пришёл сам, босой и измученный, в областную психиатрическую больницу нашего города. С тех пор стал её частым пациентом.

Тимофей становился всё злее и агрессивнее по отношению к больным и персоналу. Все являлись его врагами. Последний раз, находясь здесь на лечении, он перед выпиской забарри-

кадировал себя в комнате и никого туда не впускал, одновременно не принимая медикаменты. С помощью пожарников «осада» была снята.

В редких разговорах с врачами он признавался, что только Иисус Христос его не предал и является его другом. В архивных документах имеется письмо-обращение Тимофея к Всевышнему, подтверждающее его глубокую религиозность, веру в безграничную силу Спасителя и «одержимость» на этой почве...

Привожу отрывок из этого письма, написанного около семи лет назад.

«Дорогой Господь, Отец наш Всевышний, я хочу раскрыть тебе душу, рассказать о моих тревогах и страхах. Ты всегда приходил ко мне на помощь в трудные минуты жизни, всегда помогал мне устоять перед происками дьявола, спасал от смерти. Мне пришлось в жизни многое пережить. Я не сломался, выстоял благодаря тебе, твоей поддержке. Я знаю, что когда-нибудь ты заберёшь меня в свои жилища небесные. Я имею право жить рядом с тобой и с Иисусом Христом. Я хочу жить рядом с вами вечно. Я полон уверенности, что в моей жизни всё будет хорошо.

Дорогой Отец, ты знаешь, что я в последнее время являюсь частым посетителем психоневрологических клиник. Как и твой сын, названный преступником, распятый на кресте и умерший за нас, я без вины томлюсь в стенах клиник в качестве психически больного.

Случай перевернул мне когда-то всю жизнь. Я должен был выступать перед студентами, готовился к докладу, и вдруг увидел перед собой золотом высеченные слова: «Бог любит тебя». Это было видение наяву. Я засмеялся от неожиданности. Мой смех перешёл в приступ смеха. Я не мог перестать смеяться. Всё тело содрогалось от смеха. Это был тобой подаренный смех. После того, как я открылся людям в моём единении с тобой, меня как преступника направили в психиатрическую клинику на лечение. Доктора пытались и пытаются медикаментами убить во мне любовь к тебе. Я знаю, что ты всё знаешь и видишь. Психофармака действует на меня отрицательно. Я чувствую себя совсем слабым после приёма этих медикаментов... Как твой сын пострадал от людей, так и я, не являясь им, страдаю. Люди постепенно разрушают мой мозг и тело. Я одинок, моя мать давно умерла, некому обо мне позаботиться. Прошу тебя, Отец мой, взять мою жизнь в свои руки, чтобы я по твоей воле пришёл к хорошему концу. Ты же Всесильный. Помоги мне повернуть судьбу.

Господь, ты знаешь, что я говорю правду. Сделай так, чтобы мне не нужно было больше принимать медикаменты, они мешают мне думать и жить. Помоги и спаси, Господи. Я радуюсь вечной жизни у тебя».

В последнее время Тимофей проживает в клинике один в большой светлой комнате, где всё обставлено с любовью и вниманием в соответствии с его желаниями и потребностями. Теперь этот люксус, думается, ему уже и не нужен. Он привык обходиться малым, не замечать многого вокруг себя и в необычных позах проводить своё свободное время. Позы не поддаются описанию. Какое-то соединение йоги со спортивными упражнениями и немыслимыми, им создаваемыми образами. Например, распятие на кресте, лягушка, вернее, жаба, ребёнок в утробе матери. Любимая поза – сидя в кресле нога на ногу. Так он может часами сидеть в течение ночи, когда энергия движения иногда оставляет его в покое.

Его можно назвать аскетом. Спит в одежде и обуви, не закрываясь одеялом. Сам застилает кровать тонким одеялом, натягивает его так, что не видно ни складочки, ни морщинки. Он замечает каждое пятно, например, на подушке. Криком требует сменить наволочку.

Он немногословен, но в спокойной обстановке, например, ночью, чувствуя тепло и близость рядом находящегося человека, раскрывается с точки зрения имеющегося в нём жизненного положительного потенциала. В такие минуты он похож на большого ребёнка, который

что-то бормочет наполовину про себя, жалостно рассказывает больше мимикой, чем словами о своих проблемах.

Как следует из архивных документов, лет десять назад его можно было бы назвать приветливым, предупредительным, ищущим внимания, общения, душевной близости, если бы не его недоверчивость, путанные мысли, забывчивость, отсутствие внимания, концентрации и неуправляемость. В такие моменты он оскорблял, угрожал больным и работникам больниц и клиник, обвиняя, например, в кражах и грубости. Эти качества проявляются и сейчас.

Постоянная мыслительная работа происходит в нём, движет им. Внутреннее беспокойство заставляет его действовать, но при этом он как будто анализирует ситуацию. В эти моменты меняется мимика его лица, глаза лихорадочно блестят, губы что-то шепчут. Если внимательно прислушаться, можно разобрать слова, предложения. Двумя-тремя словами он порой выражает согласие или несогласие с предлагаемыми ему действиями. Создаётся впечатление, что он понимает, о чём ему говорят или спрашивают, понимает, но не способен реагировать. Какая-то внутренняя заторможенность, ограниченность...

Энергия бьёт из него через край. Схватив инвалидный стул, он может на бешеной скорости носиться с ним по отделению, при этом пока ещё не причинив никому вреда.

Одевать многочисленное количество рубашек, маек, курток, пуловеров – любимое его занятие. Он может натянуть на себя несколько. Это его нисколько не смущает, но медицинский персонал пытается приучить его к порядку, подвести под шаблон. Вчера ночью он поведал мне, что шкафы с одеждой в его комнате закрыты, а ключей у него нет. Я попыталась его успокоить, уложила в постель, села рядом на стул и начала рассказывать первое, что пришло на ум. Как будто мать привела его за руку в поле, где было много-много цветов: голубых, красных, фиолетовых, белых ромашек. Раскинув руки, он лежал в пахнущей чем-то родным траве, вдыхал её свежий аромат, напоминающий счастливые дни, проведённые в обществе матери и сестры. Как хорошо ему было тогда, как спокойно сейчас на душе. Под мою размеренную тихую и расслабляющую речь он заснул убаюканный тёплым голосом, напоминающим материнскую интонацию.

Один среди людей в прямом смысле этого слова, и в то же время – ни минуты покоя. Он весь в движении, в непрерывающемся движении в течение дня и ночи.

В состоянии повышенной активности совершает в сопровождении персонала прогулки, порой длительные. Недалеко от клиники проходит железная дорога. Во время прогулок он внимательно наблюдает за поездами, прислушивается к звукам, доносящимся оттуда, к гудкам, шумам. Порой останавливается, провожает глазами движущиеся вагоны, шепчет что-то невнятное про себя, прикрывая глаза, и, хотя бы на минуту, обретая внутреннее спокойствие.

Ещё одно здание привлекает его с невероятной силой. Это здание церкви, расположенное в глубине парка на территории клиники. В утренние часы здесь нет ни души. Двери для посетителей всегда открыты. Он заходит в помещение церкви как хозяин, по крайней мере, как человек, который часто бывал в такого рода помещениях. Прежде всего стремительно идёт вперёд, складывает руки перед грудью, произносит молитву. Затем начинает наводить порядок вокруг себя. Он проверяет двери и окна, открывая и захлопывая их с невероятной силой, при этом не замечая шума, который производит. Стремительно носится он из одного конца помещения в другой, не забывая поднять и положить на место, лежащую, по его мнению, не на месте Библию, подвинуть стул, стол...

Он открывает большую Библию и читает. Создаётся впечатление, что он знает тексты наизусть, поэтому произносит слова быстро, но внятно, видя и при этом не видя слов.

Иногда он становится послушным ребёнком, безропотно слушается меня. Например, когда я предлагаю ему подняться с постели и пройти в столовую, взять в руки стакан и отпить его содержимое. Он любит всё сладкое: шоколад, колу, пирожки и печёное. При этом могут возникнуть проблемы с глотанием пищи, в таком случае нужно вовремя прийти на помощь. Он

без проблем выполняет требуемое: встаёт, садится, идёт туда, куда его направляют. Он даже согласен с тем, что иногда его кормят с ложечки как младенца. Он даже благодарен за заботу о нём, умеет вовремя и неожиданно сказать «спасибо».

Порой он как за соломинку хватается за руку медсестры и готов следовать за ней повсюду. Помогает в простых хозяйственных делах, например, привести контейнер с едой или тележку с одеждой.

Он любит слушать радио, музыку. Также с удовольствием перелистывает газеты и журналы, которые лежат предупредительно открытыми стопочкой на его тумбочке. Любимое его занятие – вынимать из футляра очки, надевать, затем снимать, класть в футляр, засовывать его в карман. Это действие многократно повторяется в уже описанном порядке.

Важно найти к Тимофею индивидуальный подход, проложить дорожку взаимопонимания к его душе, чтобы не испугнуть, вовремя прийти на помощь, чтобы он доверился...

Чувство сострадания к этому, Богом и людьми обиженному человеку, движет мной, когда я общаюсь с ним. Думаю, его ситуацию уже невозможно изменить, можно только смягчить приступы бешенства, случающиеся с ним часто по причине нехватки персонала. Когда он один бродит по отделению в поисках пристанища, нужно ему вовремя протянуть руку помощи, обласкать взглядом, улыбкой, словом, прикосновением. Хочется верить, что душа его обретёт покой, что в ней установится душевное равновесие.

Всё началось с депрессии

Погода великолепная. Начало осени, а в воздухе ещё не чувствуется её присутствие ни в цвете листвы, ни в шорохе листьев. Сегодня воскресенье. Природа позвала, и я, поддавшись её волнительному призыву, набравшись решимости, предложила самому беспокойному пациенту совершить прогулку в парк. Он кивнул головой и со словами: «Ну, так пошли», – с трудом пересев из кресла в коляску, отправился своим ходом к лифту. Через несколько минут мы были уже на улице. Великолепие природы и воздух, пьянящий свежестью, не остались незамеченными. Мужчина развёл руками и, с трудом шевеля губами, улыбнулся по-детски широко и открыто, таким образом выражая восторг.

Мне тоже дышалось легче вдали от помещений клиники с их интерьером и запахами... Мы остановились около скамейки в глубине парка под деревом, раскинувшимся во всю ширь своей листвой.

Ситуация располагала к беседе, и та, не замедлив, набирая обороты, потекла в медленном ритме... Улыбнувшись собеседнику, я, присев на скамейку, поинтересовалась его самочувствием и предложила рассказать о себе. К моему изумлению, он, ни минуты не медля, начал рассказывать свою нехитрую жизненную историю.

Родился в конце сороковых годов в полной семье в бывшей Германской Демократической Республике. Отец – по профессии булочник, мать – работница мясной фабрики. Мой герой был единственным ребёнком в семье. Родители ничего не жалели для него, мечтали, что выучится и будет для них опорой на старости лет. Он был от природы мастером на все руки: умел починить любого рода аппаратуру, электроприборы, прославился среди соседей умением всё делать своими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.